

Реализация программы психологического сопровождения подростков, лишенных родительского попечения

Валерия Мухина, Виктор Басюк

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПОЖИЗНЕННО ОСУЖДЕННЫХ И ДЕЛИНКВЕНТНЫХ ПОДРОСТКОВ*

Аннотация. Рассматриваются особенности ценностных ориентаций у осужденных и подростков-делинквентов в зависимости от условий жизни и способов существования. Показано, что повреждение души усугубляется тяжелыми условиями бытия, возникающая агрессия несет в себе деструктивные тенденции. В ценностные ориентации преступных элементов входят: аморализм, безудержные асоциальные проявления; в то же время ценностные ориентации носят амбивалентный характер: каждый асоциально ориентированный преступник или подросток-делинквент апеллирует не только к ценностям аморализма, но и к нормативно-ориентированным ценностям; связи бытия и времени в сознании делинквентов выражены достаточно синкретично.

Ключевые слова: ценностные ориентации; амбивалентные ориентации на ценности; повреждение души; высокая сензитивность к обстоятельствам существования; тенденции социально-психологических

---

* Окончание. Начало см.: Развитие личности. – 2013. – № 1. – С. 116–135; № 2. – С. 185–195.

детерминант социального поведения; аутизм; эскапизм; психологическое время личности; связь бытия и времени; рефлексии на себя и других; «Кто я?»; фронтирование с асоциальными целями.

Abstract. Peculiarities of value orientations of convicts and delinquent adolescents subject to life conditions and ways of living are considered. Soul damages are shown to be worsened by hard living conditions; arising aggression carries destructive tendencies. Immoralism, unrestrained, asocial manifestations form value orientations of criminal elements. At the same time, their value orientations are ambivalent: every asocially oriented criminal or delinquent adolescent appeals not only to values of immoralism but to normative oriented values as well. Relations between being and time in delinquents' consciousness are rather syncretic.

Keywords: value orientation; ambivalent orientations to values; soul damage; high sensitivity to living conditions; tendencies in socio-psychological determinants of social behavior; autism; escapism; person's psychological time; relation between being and time; reflection to oneself and others; «Who am I?»; express discontent with asocial goals.

В предваряющих частях сущностно значимой для нас проблемы, касающейся психологических особенностей ценностных ориентаций людей в условиях обыденной жизни, мы обсуждали общие позиции видения этой темы философии и психологии.

Ценностные ориентации как структурообразующие основы самосознания человека

Мы рассматривали ценностные ориентации как структурообразующие основы самосознания человека, как значимые для человека ориентиры в его индивидуальной жизни, в его индивидуальной истории. Мы стремились показать, что сами условия развития и бытия человека могут содействовать человеку в развитии в направлении к нормативным социальным ожиданиям, но могут провоцировать человека к развитию в направлении девиаций и делинквентного поведения.

Человечеству свойственны амбивалентные ценностные ориентации

Мы стремились выявить, в каких случаях условия развития и бытия личности содействуют установке человека на развитие позитивной и социально одобряемой внутренней позиции по отношению к себе, к другим и к миру и в каких – на формирование у себя ценностных ориентаций аморализма.

В человеческой культуре исторически сложились амбивалентные ценностные ориентации. Этот феномен определен историей реалий развития и бытия человека в его сущностных особенностях [1, с. 48–315].

Нами было показано, что, несмотря на присутствие в сферах Великого идеополя общественного самосознания значимых для человеческого рода идей о позитив-

ном развитии духовности человека, о ценности добродетелей (arete), идей о том, что подлинная добродетель сопряжена с разумением, что добродетель сама по себе есть устойчивое свойство – морально-нравственный образ мыслей и т.п., человеку всегда свойственно противостояние добра и зла [1, с. 949, 952; 2; 3].

Первое истинное благо, которое может совершить человек, – это уйти от зла...

Мы разделяем мысли И. Канта, который справедливо полагал, что «как только мы получаем возможность обратить внимание на наше нравственное состояние... мы должны начинать с того, чтобы изгнать зло, которое уже занимает своё место (чего оно не могло бы сделать, если бы мы не приняли его в свои максимы), из его владений, то есть первое истинное благо, которое может совершить человек, – это уйти от зла...» [4, с. 58]. Анализируя феномен борьбы доброго принципа со злым за господство над человеком, И. Кант полагал, что зло нужно искать в извращенных максимах, в том, что, когда обстоятельства и склонности человека побуждают к нарушению закона, носители этого порока «не хотят противодействовать» ему [4, с. 58]. *При отсутствии дисциплины склонностей нет и послушания субъекта правилам.*

Максимы присущи человеческой природе

Чтобы дорасти человеку до *благоразумия*, разум должен чувствовать в себе достаточно силы, чтобы презирать зло, – так мыслил великий философ, размышляя изнутри из своих собственных, идеально выстроенных максим.

И. Кант рассуждал о максимах (добрых и злых), которые присущи человеческой природе. Он полагал, что «субъективное принятие моральных максим непостижимо... а кроме максимы не следует и невозможно узнать какое-либо другое *определяющее основание* свободного произведения...» [4, с. 20–21]. При этом И. Кант затруднялся определить сущностные особенности максим, тем более что «максимы нельзя увидеть – даже в самом себе» [4, с. 19]. Философ размышлял о существовании злого принципа наряду с добрым. Мы полагаем, что оба принципа (злой и добрый) сосуществуют в ценностно-ориентированном мире каждого человека. Однако одни люди тяготеют к нравственным ценностям, а иные – к ценностям аморализма.

Тогда признаются они в беззаконии
своем и в беззаконии отцов своих,
как они совершали преступления
против Меня и шли против Меня.

[Лев. 26:40]

И земля осквернена под живущими на
ней, ибо они преступили законы,
изменили устав, нарушили вечный завет.

[Ис. 24:5]

Господь отверзает очи слепым...

[Пс. 145:8]

2. Особенности ценностных ориентаций в зависимости от условий жизни и способов существования

Мы взяли на себя труд попытаться выявить типологию ценностных ориентаций лиц, преступивших закон своими страшными преступлениями, и определить общие тенденции проступков, отражающих синкретичность ценностных ориентаций делинквентных подростков.

1 – Динамика ценностных ориентаций осужденных, с которыми осуществляется психологическое сопровождение

У осужденных пожизненно с относительно сохранной психикой можно наблюдать значительные изменения в суждениях

Что касается лиц, совершивших преступления в крайнем выражении отчуждения и получивших суровые приговоры (одни вначале смертную казнь, затем помилование в виде пожизненного осуждения; другие сразу пожизненное осуждение), то по прошествии более двадцати лет строгой изоляции у наиболее психически устойчивых можно было наблюдать значительные изменения в суждениях относительно ценностных ориентаций на желаемую жизнь «там – на свободе». При этом следует указать на два компонента, постоянно присутствующих в самосознании совершивших тяжелые преступления.

Во-первых, в самосознании осужденных пожизненно, безусловно, неизменно присутствует разделение места-времени на *здесь* (в зоне) и *там* (на свободе, среди граждан и близких, живущих обыденной жизнью).

Во-вторых, в самосознании осужденных пожизненно *постоянно присутствует надежда* на освобождение, которая то фокусирует их в устремлении в желаемое будущее на свободе, то микширует реальностью происходящего сегодня в стране, в мире, вообще – в жизни. Однако в полной мере надежда не покидает их.

Специфичность условий и способов существования

На фоне постоянного присутствия названных компонентов, влияющих на самосознание осужденных в условиях строгого режима, малых возможностей в общении с другими людьми и исключительно редких возможностей общения с людьми, не работающими в системе, пожизненно осужденные, отбывающие наказание в условиях строгой изоляции, находятся под прессингом строгих условий и способов их существования.

Издавая свои материалы долгой работы (наблюдения, консультации, психологического сопровождения) со своими подопечными, В.С. Мухина писала о невыносимой сути пожизненного осуждения [5, с. 148–149].

Повреждение души в первые годы пожизненного заключения еще более усугубляется

Исследователь психических особенностей пожизненно осужденных, В.С. Мухина, ужасаясь случившимся, писала о том, что потеряли, чего лишились эти люди-человеки: «Пожизненное лишение нормальной человеческой доли: мечтать и осуществлять мечты; притязать на достижения и получать чувство удовлетворения от состоявшихся дерзаний; развивать в себе чувство личности, испытывать удовлетворение от достигнутых успехов, мучиться перипетиями трудных обстоятельств и собственными недостатками, которые следует непременно преодолеть; построить свой дом; родить, любить, растить своих детей. <...>

Абсолют отчуждения и связанные с этим убийства есть повреждения души» [Там же, с. 148]. И далее автор указала на тот факт, что в ситуации пожизненной изоляции осужденных повреждение души в первые годы заключения еще более усугубляется.

Высокая сензитивность осужденных к обстоятельствам их существования

Осужденные пожизненно в первые годы заключения в строгие условия становятся уязвимыми не только к условиям существования, но и к изменяющимся у них самосознанию и самочувствию. Осужденные пожизненно в условиях их содержания в первое десятилетие становятся сензитивными ко всем обстоятельствам их существования; они становятся выражено отчужденными и бесчувственными ко всему миру. Осужденные нередко погружаются в *состояние тюремного аутизма* [Там же, с. 148, 193, 194], происходит выраженная деперсонализация [Там же, с. 148, 160, 161].

Однако Господь отверзает очи слепым...

В то же время у пожизненно осужденных можно наблюдать амбивалентные эмоции, амбивалентные помыслы и чаяния... «Как у всех у нас – у людей... Но у них всё находится под прессингом невыносимой доли – пожизненного осуждения... Однако Господь отверзает очи слепым» [Там же, с. 148]. Постепенно за годы томления в узах у некоторых из них пробуждается потреб-

Амбивалентность
ценностных
ориентаций
преступников

ность в душевном возрождении. Однако до этого времени проходят годы и годы.

Психологические особенности ценностных ориентаций преступников, начавших отбывать срок пожизненно-го осуждения, отличаются выраженной амбивалентностью [5, с. 684]. С одной стороны, эти люди изначально имели ориентации на асоциальные позиции [Там же, с. 63, 65, 83–90, 93, 397]. С другой стороны, они могут апеллировать к социальным нормам [Там же, с. 542–543].

Обычно преступники начинают свой социально опасный путь с алкогольного опьянения и помраченного сознания, завершают волной спонтанно возникающего необузданного гнева и последующим преступлением – убийством или серией убийств.

Социальные условия
могут провоцировать
повышение агрессии

Известно, что недостаточность социальных условий благоприятствует повышению агрессивности. З. Фрейд тонко чувствовал влияние масс на отдельного человека. Он писал: «В отдельном индивиде, находящемся в массе, под её влиянием часто происходят глубокие изменения его душевной деятельности» [6, с. 88].

З. Фрейд полагал, что людям нелегко отказываться от агрессивности – культура «требует жертв» «в области людской склонности к агрессии» [7, с. 52].

Позже К. Лоренц, австрийский биолог и философ, писал о спонтанности агрессии, о феномене накопления агрессии и о зависимости агрессии от социальных условий [8; 9, с. 96].

Агрессия несет в себе
деструктивные
тенденции

Сегодня мы имеем возможность изучать множество работ, посвященных проблеме человеческой агрессии. Как показано, агрессия в любом виде (помимо её возможного конструктивного значения) несет в себе деструктивные тенденции: агрессия разрушительна как для жертвы агрессии, так и для самого агрессора [5; 10–12].

Преступники по страсти нередко действуют в одиночку под влиянием спонтанно возникающей эмоции агрессии. Это весьма опасная категория асоциальных элементов, готовых в роковой момент внешних обстоятельств и собственных психических состояний на фоне помраченного сознания к агрессивному выпадку против человека. Как это ни покажется невероятным, но в систему ценностных ориентаций асоциальных элементов всегда входили аморализм, агрессия и другие способы отчуждения человека от человека.

В ценностные
ориентации
преступных
элементов входит
аморализм

Особенности ценностных приоритетов преступных элементов – ориентация на аморализм. Аморализм в мотивации отдельного человека циничен, асоциален и прагматичен. Однако в человеке заложено представле-

ние о квазиценностях аморализма и сопряженного с ним представления о силе, превосходстве и свободе тех, кто исповедует асоциальность. Аморализм процветает от того, что отклонение от норм морали в сочетании с бытующей апелляцией к другим: «все так поступают» неизменно приводит к тому, что такие отклонения носят системный характер.

Инструментальные преступники

Помимо преступлений необузданного гнева, следует указать на инструментальные преступления [5, с. 34, 94, 96]. В человеческой культуре отягощенными преступлениями считаются инструментальные преступления: преступления стяжательства – кражи, разбой, грабежи; преступления, направленные против жизни другого человека.

Инструментальная агрессия – это подготовленные умышленные убийства ради достижения конкретной цели (кражи, присвоения чужого имущества или работа «киллера»). Умышленные убийства обычно готовятся заранее: преступные элементы прорабатывают планы, стратегию выполнения умысла, осуществляют подбор подсобных средств для эффективного исполнения умысла (оружие: ножи, пистолеты, заточки и др.; планы организации преступления; планы реализации награбленного и др.).

Типология ценностных ориентаций преступных элементов

Как преступники необузданного гнева, так и инструментальные преступники имеют выраженную типологию ценностных ориентаций и связанную с ними мотивацию к жизненной позиции. Сюда можно отнести: 1 – общее негативное содержание ценностно-нормативной сферы (доминируют ценностные ориентации на аморализм); 2 – преимущественная идентификация себя с лицами, стоящими в маргинальной социальной позиции; 3 – мораль оценивается этой категорией асоциальных элементов как этикет, который демонстрируют в соответствующих ситуациях; 4 – доминирует позиция «цель оправдывает средства»; 5 – часто отсутствует ценностное отношение к работе, к труду [Там же, с. 158].

Социопаты или криминальные психопатические личности

Лица, являющиеся опасными для общества, вследствие того, что они вступают в постоянные конфликты с законом, с социальными ожиданиями законопослушных граждан, плохо приспособлены к нормативной жизни. Профессор белорусского университета А. К. Ленц назвал таких лиц криминальными психопатическими личностями, или социопатами. Исследователь показал, что социопаты по проявлениям и по клиническим показателям близки к неврастеникам, истерикам, психоастеникам. Но все-таки невроты и социопатия не полностью

идентичны: «Можно быть тяжелым неврастеником, но при этом не проявлять тех конфликтов, антисоциальных черт поведения, которые именно и являются характерными для социопатов» [13, с. 27]. А. К. Лоренц неоднократно подчеркивал, что основным симптомом не медицинского, а социального характера.

У социопатов проявляются явные нарушения социального характера

Нельзя не согласиться, что социопаты отличаются нарушениями социального характера. В то же время у социопатов проявляются нарушения личностного характера – у них часто встречаются невротические симптомы, так называемые психогенные заболевания: у социопатов высокая податливость к взрывам возбуждения, что нередко дает патологический аффект.

Патологический аффект может возникнуть на любое препятствие: замечание, неодобрение, отказ в явно недопустимых претензиях и др. В этот момент социопат может превратиться в «дикого зверя», который без предупреждения может яростно броситься на обидчика. Он может наброситься на окружающих, не различая «правых» и «неправых».

Безудержные асоциальные проявления социопатов входят в их ценностные ориентации

Социопат часто неадекватен: он может испускать крики и ругательства, бешеным оком смотреть на обидчика, размахивать руками и ногами и даже пускать в ход зубы. Социопат обычно доволен собой и его безудержные проявления входят в его ценностные ориентации. Социопат может в известных пределах микшировать свои патологические проявления. Однако для социопатов все-таки срыв в сторону возбуждения более типичен, чем торможение агрессии.

Социопат обычно отчужден от других людей

Агрессивность и амбивалентность суть основные свойства личности социопата. Эти свойства осознаются самими социопатами как высокие ценности. При этом у социопатов могут быть выражены патологические влечения (алкоголизм, наркомания, извращенные половые влечения и т.п.). Некоторые из этих влечений могут быть причислены к *мономании* (сюда можно отнести влечение к воровству, бродяжничеству, к издевательствам над животными, садизм и др.). Социопаты могут быть склонны к мошенничеству, дискредитации других людей, к власти. При этом «социопат на пике стремления к возможной цели всегда отчужден от других людей» [5, с. 87].

Социопат чаще всего не чувствует за собой вины

Э. Берн писал, что социопат, «какими бы дурными ни казались его поступки другим людям, сам он не чувствует из-за них вины...» [14, с. 236]. Исследователь полагал, что социопаты могут не обнаруживать «никаких дефектов, пока о чем-нибудь говорят или рассуждают; дефект их состоит в неспособности себя вести – соблю-

Большая часть
тяжелых
преступников –
социопаты

дать приличия, отвечать за свои поступки и уважать чужие права. Короче, они социально дефективны» [14, с. 235]. Социопаты не извлекают уроков из наказаний и переживаний. Это их характерологическая особенность.

Большая часть тяжелых преступников – социопаты. Они легко находят себе самооправдание; они игнорируют чувства, потребности и права других людей. Эта категория преступников может планировать преступление и следовать сценарию своего злого умысла.

Злой умысел в сознании социопата ценностен сам по себе, потому что это *его умысел*.

Детерминация
неблагоприятных
условий развития

Безусловно, что преступное поведение, помимо генотипа, объясняется еще и детерминацией неблагоприятных условий развития личности. Этот факт подтверждали бихевиористы [15–17]. Т. Торндайк писал о стимулах и реакциях: «Выражаясь психологическими терминами, можно определить искусство обучения как искусство создавать и задерживать стимулы с тем, чтобы вызвать или предотвратить те или другие реакции. <...> Термин “реакция” употреблен в смысле всякой новой мысли, чувства, интереса, физического действия или какого-либо умственного или физического состояния, вызванного этим стимулом» [16, с. 40].

Навыки, которые
поддались
общественному
контролю

Находясь с Т. Торндайком на единой позиции, Дж. Б. Уотсон писал: «Наша личность представляет... результат того, с чем мы вступаем в жизнь, и того, что мы пережили. Это – “реагирующая масса” как целое. Самая крупная составная часть массы, если мы нормальны, состоит из отчетливых и определенных систем навыков, инстинктов, которые поддались общественному контролю, и эмоций, которые стали умеренными и видоизменились под действием жестоких ударов, полученных в школе действительности» [17, с. 672].

Среда оказывает
определяющее
влияние на индивида

Согласно Дж. Б. Уотсону, среда оказывает определяющее влияние на поведение индивида. В новой благоприятной среде старые реакции могут ниспровергаться, а на их место могут заступать новые. «Индивид переделан с точки зрения реакций и занимает свое нормальное место в обществе. Новая тренировка (“лечение”) хотя и труднее, однако несколько не таинственней и не чудесней, чем обучение младенца хватанию леденца или отдергиванию руки от пламени свечи» [Там же].

Факторы, которые
определяют развитие
и бытие человека

Безусловно, реально существуют три фактора, которые определяют развитие и бытие человека в этом мире: 1 – врожденные особенности и генотип; 2 – условия развития, которые традиционно во многих отраслях наук о человеке нередко обозначаются понятием «среда»;

З – внутренняя позиция самого человека, которая возникает благодаря становящемуся определенным отношению к миру людей, к миру вещей и к самому себе [1, с. 537, 913].

Перипетии, определяющие развитие внутренней позиции человека

Однако внутренняя позиция может формироваться и в результате умственных, душевных и духовных усилий самого человека при условии, если человек имеет возможность на личном опыте проверять состоятельность своих ценностных ориентаций, сформированных не только в плане воображения желаемого, не только в условиях, провоцирующих человека к аутизму и эскапизму.

Аутизм и эскапизм как помоществование человеку в экстремальных для него условиях

Аутизм и эскапизм могут выступать как симптомы и как помоществование в тяжелых (экстремальных) обстоятельствах жизни [18–20].

Особая проблема для осужденных пожизненно – *время*: «психология восприятия времени пожизненно осужденными не соприкасается ни с какими философиями мыслителей, живущих в ощущении свободного выбора... Психологическое время осужденных пожизненно депривировано экстремальными условиями их существования» [5, с. 536].

Если обратиться к экзистенциалистам, то им как философам было свойственно глубинно размышлять о пространстве и времени, в которых мог бы существовать человек. Так, В. Дильтей писал: «В отношении к будущему мы активны, свободны. Здесь наряду с категорией действительности, которая открывается нам в настоящем, возникает категория возможности. Мы чувствуем себя людьми, обладающими безграничными возможностями» [20, с. 242].

Не все люди обладают безграничными возможностями

В. С. Мухина писала о том, что «не все чувствуют себя людьми, обладающими безграничными возможностями» [1, с. 673]. У многих людей, проживающих в мире, реально обрезанное, *стертое прошлое*, весьма *скудное настоящее* и *ирреальное будущее*. Нельзя забывать о тех, кто и не помышляет о безграничных возможностях для себя ни в настоящем, ни в будущем. Малые дети, лишенные родительского попечительства, попавшие в дом малютки (в специализированные детские дома), а также дети из асоциальных семей проживают особую жизнь, которая лишает их нормального развития самосознания, в том числе не даёт возможности формирования такой важной составляющей самосознания, как звено психологического времени. Совершенно справедливо писал В. Дильтей: «Жизнь самым тесным образом связана с наполненностью временем. <...> Жизнь существует во времени [20, с. 678].

Жизнь как
наивысшая ценность

Результаты исследований отношения человека к жизни и смерти, проводимых в XXI веке А.А. Хвостовым, показали, что современному поколению свойственно рассматривать человеческую жизнь как наивысшую ценность, даже если эта жизнь мучительна, даже если конкретная жизнь выглядит в глазах окружающих как не имеющая большого смысла [21, с. 281].

Ценностная ориентация на жизнь как на высшую ценность – сущностная особенность ориентаций человека.

Взаимосвязь бытия
и времени
в философском
понимании

Философы XX века феномену времени отводили особое место. М. Хайдеггер десятилетиями разрабатывал свою концепцию о взаимосвязи и взаимодействии бытия и времени [22]. Согласно философу, человеку введомо его *временность*, он обсуждал модусы времени: 1 – «бытие-всегда-уже-в-мире» – модус прошлого; 2 – «забегание вперед» – модус будущего; 3 – «бытие-при» – модус настоящего. М. Хайдеггер полагал, что эти три модуса составляют единый целостный феномен, они все взаимопроникают друг в друга.

Ж.-П. Сартр, рассматривая феноменологию трех временных измерений, указывал на особую значимость будущего [23, с. 159].

В современной философии ценность – атомарные составляющие «наиболее глубинного слоя всей интенциональной структуры личности – в единстве предметов её устремлений (аспект будущего), особого переживания-обладания (аспект настоящего) и хранения своего «достоинства» в тайниках сердца (аспект прошедшего), которые конституируют её внутренний мир как «уникально-субъективное бытие» [24, с. 320–321].

У осужденных
пожизненно совсем
иные связи бытия
и времени, чем
у философов

Что бы ни измышляли философы, витая в сферах абстрактных жизненных обстоятельств относительно бытия и времени человека в его обыденной жизни, эти суждения могут предстать перед сознанием осужденных пожизненно (тех, кто обладает интеллектуальным потенциалом и интересом к философствованию) как совершенная абстракция: у этой категории представителей рода человеческого так называемый модус времени наполнен совсем иным содержанием, чем у пребывающих в других измерениях философов.

«У пожизненно осужденных особая ситуация: модус прошлого получает статус идеального времени – они жили на свободе; модус настоящего – ограниченная, ущербная бытийность; модус будущего – депривация возможностей: и день, и ночь из года в год – пожизнен-

но» [5, с. 538]. Обреченные на пожизненное наказание изоляцией от людей подпадают под влияние абстрактных, иррациональных для них временных модулей. Что имеет в настоящем бытии осужденный пожизненно?

Пожизненно осужденный имеет: строгий режим существования; бедность предметного мира; сенсорную депривацию; скученность таких же, как и он, на малом пространстве; специфические уставные формы общения администрации и охраны с заключенными. Это – условия жизни. А еще: внутренний ад страданий по поводу своей злосчастной доли...

Психологическое пространство личности всегда автономно

Человек как личность автономен, он сам для себя выбирает свои ценностные ориентиры.

В свое время Ф. М. Достоевский, потрясенный своими открытиями ценностного мира каторжан, писал о них: «Ни признаков стыда и раскаяния!» [25, с. 13]. При этом он отмечал общую зверскую бесчувственность и нравственное уродство этих людей [Там же, с. 16]. Тех, кого описал Ф. М. Достоевский, наука причисляет к социопатам. В этом случае речь идет о поврежденном самосознании. Проницательный Ф. М. Достоевский писал о каторжниках-преступниках: «Я не видел между этими людьми ни малейшего признака раскаяния, ни малейшей тягостной думы о своём преступлении... большая часть из них внутренне считает себя совершенно правыми» [Там же, с. 15].

Скорее всего, Ф. М. Достоевский прав. В. С. Мухина также не видела у большинства своих подопечных готовности к искреннему раскаянию. Однако почему они должны демонстрировать свои чувства сторонним людям?

В душах пожизненно осужденных теплится надежда на изменение судьбы

Безусловно те, кого можно отнести к социопатам, соответствуют наблюдениям великого человека – Федора Михайловича. Но даже они при всех своих личностных особенностях росли и жили среди обычных людей, которые чаще всего следовали правилам общежития и стремились сообразовывать свои поступки с нравственными ценностями. Преступившие законы, ставшие убийцами все-таки не отчуждены абсолютно от рода человеческого – в некоторых из них теплится желание проявить себя с лучшей стороны.

Некоторые из осужденных стремятся к развитию своего духа

Некоторые из осужденных хотя и не адаптировались психологически к условиям своего существования, но стремятся поддерживать в себе нормальное человеческое стремление к самостоянию, развитию своего самосознания и своего духа. Они ищут, чем же они могут проявить свой позитивный человеческий потенциал?

Ценностные ориентации осужденных пожизненно, тех, с кем нам довелось сотрудничать многим более десяти лет, в сегодняшнем дне, прежде всего, направлены в будущее – на воссоединение с родными и близкими. Кроме того, вот уже четвертый год пожизненно осужденные переписываются с делинквентными подростками. Взрослые мужчины, совершившие в своей жизни кровавые преступления, глубинно волнуясь, приняли решение переписываться с трудными подростками, чтобы оградить их от возможного нисхождения на путь, разрушающий их судьбу.

Переписка подростков и осужденных началась в конце 2011 года

Начиная с 2011 года подростки стали получать письма от пожизненно осужденных.

Переписка началась после предварительных обсуждений с обеими сторонами: В. С. Мухина обсуждала возможность переписки и влияния пожизненно осужденных на трудных подростков; В. С. Басюк неоднократно встречался с подростками, с тем чтобы обсудить с ними возможность переписки и поддержки пожизненно осужденных.

Для подростков и осужденных начало переписки давалось не очень-то легко

Волновались обе стороны: как начать переписку? О чем писать друг другу? Как выстраивать отношения?

Старшие волновались: согласны ли мальчики-подростки общаться с ними – с осужденными пожизненно преступниками...

Делинквентные подростки (росшие в условиях неблагополучных семей, а затем начавшие проживать в детских домах, так как их родители были лишены родительских прав или, в более редких случаях, покидали этот мир, оставляя на белом свете сирот) были готовы к переписке с сидящими в камерах пожизненно осужденными. Переписка с сидящими в узах в сознании многих подростков побуждала предчувствие повышения статуса в глазах представителей таких же делинквентов, как они сами. Иметь своего осужденного, сидящего в зоне где-то далеко в мордовских лесах, безусловно, льстило этим подросткам. Кроме того, мальчики чувствовали, что там – за колючей проволокой – их письмам со свободой будут рады.

Переписка предполагала проникновение в жизнь и проблемы другого

И переписка стала развиваться. Взрослые мужчины пытались показать своим мальчикам, каково это – проводить время жизни в осуждении, в строгих условиях наказания. Мальчики же начали учиться эпистолярному жанру и рефлексии на себя как на личность. Такая переписка предполагала двухстороннюю связь, проникновение в жизнь и проблемы другого человека.

Делинквентные подростки имеют ценностные ориентации, сходные с ориентациями преступников

Делинквентные подростки, как и преступившие закон со своими специфическими ценностными ориентациями осужденные пожизненно, имели сходные ценностные ориентации. Мальчиков из неблагополучных условий, этих не очень-то счастливых детей улиц и подворотен увлекала пагубная привлекательность криминального мира [5, с. 256–264].

Идеализация разбоя связана с неоднозначной реакцией народа на преступления

Можно выделить три основных критерия привлекательности для подростков криминального мира: 1 – «романтика» криминального мира; 2 – иллюзия безнаказанности; 3 – иллюзия легкой наживы.

Идеализация подростками разбоя, грабежей связана с неоднозначной реакцией людей на преступления. В истории человеческой культуры, как известно, можно найти множество мифов, сказок, рассказов, в которых идеализируются разбойники. Протестный дух народа нередко проявляется в эсхатологических настроениях в отношении к жизни и смерти.

Фрондирование с асоциальными целями

Для делинквентных подростков ругань, угрозы, воровство и групповые грабежи имеют свою привлекательность: они не хуже тех, кого жизнь уже увела с улицы в зоны.

Подростки, лишенные родительского попечительства, пытаются хоть как-то реализовать себя и свои притязания на признание, не имея навыков позитивного общения с другими людьми, нередко фрондируют* социальные правила и запреты, не зная, как иначе утвердить своё чувство личности.

Подростковый эскапизм может превратиться в особые ценностные ориентации

Подростку, лишенному родительского попечительства невыносимо жить, полагаясь только на самого себя. При отсутствии опоры многие из них *уходят в себя*. В этом случае, когда подросток интуитивно бежит от трудно постижимых для него разнообразных обстоятельств жизни, мы говорим *об эскапизме* [26; 27].

Нередко подростковый эскапизм превращается в сознании лишенных попечительства в особые ценности; при этом некоторые предпочитают объединяться в группы для того, чтобы «грабить магазинчики» или прохожих. Они нередко буквально бегут прочь из детского дома – прочь куда-нибудь, где брезжит иллюзия свободы.

Побеги в никуда не приводят к ощущению необходимости обрести себя

Однако побеги в никуда не приводят подростка к ощущению необходимости обрести самого себя.

Мы побудили подростков приложить усилия и обратиться к самим себе с вопросом: «Кто я?».

* *Фрондировать* [фр. *freuder*] – выражать недовольство, главным образом по личным спонтанным и непринципиальным мотивам (из духа противоречия).

Мы доверительно беседовали о том, что человек, взрослея, должен научиться *углубленному самоанализу*, глубокой рефлексии на свою душевно-духовную сущность. Поиск ответа на вопрос «Кто я?» требует от человека максимально глубокой погруженности в свой внутренний мир, в свои ценностные ориентации, в самого себя как уникальную личность и как человека, принадлежащего к определенному кругу лиц.

«Кто я?» – естественный вопрос душевно и духовно развитого человека

«Кто я?» – естественный вопрос человека, способного к рефлексии на самого себя. Однако в обыденной жизни способность рефлексировать на самого себя редко дается даже человеку с высшим образованием. Увы! Здесь нужна особая выучка души, особый талант души – глубинно обращаться к самой себе.

Обыденный человек редко задумывается над своей сущностью

Работая в тесном контакте с подростками, молодежью и взрослыми из разных социальных сфер, мы увидели, что на всех возрастных этапах обыденный человек очень редко задумывается над тем, что же он представляет собой в своей психологической, душевной и духовной сущности.

Метод включенного наблюдения может оказаться достаточно эффективным

Работая непосредственно с делинквентными подростками методом включенного наблюдения, мы целенаправленно наблюдали наших подопечных в разных условиях: игры на свежем воздухе и в помещении; на встречах со священниками, преподавателями-предметниками, специалистами педагогами-психологами. Мы проводили с подростками инициации и рефлексивные беседы о чувствах и мыслях по поводу проходимых инициаций. Мы устраивали вечерние посиделки, чаепития и просто создавали условия для свободного времяпрепровождения.

Исходя из концепции структурных звеньев самосознания, мы полагаем, что включенное наблюдение может дать возможность наблюдать и описывать особенности содержательного наполнения структурных звеньев самосознания [28, с. 159]. Сюда следует отнести все пять звеньев, выстраивающих ценностные ориентации, которые конструируют и наполняют их содержание [1, с. 493–735].

Рефлексируют пожизненно осужденные

Большинство из них (из тех, кто пребывает в сознании и стремится удержать в себе душевность и взрастить духовность) однозначно заявляют: «Я – личность».

Человек одновременно несет в себе ориентации на высокое, ценимое в человеческой культуре и ориентации на негативные проявления, свойственные представителям рода человеческого. Однако когда у человека

«Я человек, который совершил тяжчайшее преступление пред Богом и людьми»

Развитое самосознание побуждает человека отвечать на сущностный вопрос «Кто я?»

Делинквентные подростки лишены способности к душевному развитию и возможности размышлять о своей душевной сущности

Вырваться из уз условий и устремиться вверх – тяжелейшая проблема для одинокого подростка

возникают побуждения к рефлексии на себя, он может быть честным перед самим собой. Совершавшие страшные преступления говорили и писали о себе правду:

«Я человек, но страшно грешный».

«Я не человек. Какой же я человек?» [5, с. 472].

Некоторые из убийц были не в силах назвать себя человеком. Но большинство из них были готовы заявить о себе: «Я человек!».

Развитое самосознание побуждает человека отвечать на извечный вопрос «Кто я?». Самосознание – всегда универсальная, социально и психологически обусловленная структура, присущая каждому человеку, в идеале представляющая единство развивающихся и становящихся по определенным закономерностям звеньев. Из системообразующих ориентиров и ценностных ориентаций выстраиваются и заполняются звенья самосознания. Осужденные на пожизненное отбывание наказания имеют свои особенные акценты в самосознании, как в каждом отдельном его звене, так и в целом...

Что касается делинквентных подростков, то их никто не учил, как развивать свои психические способности и размышлять о своей глубинной сущности. По большей части им неведомы возможности их душевного потенциала. Они пока способны рефлексировать лишь на внешние социальные и психологические условия, которые являются реалиями их бытия в данный, конкретный момент времени их жизни.

Лишенные родительского попечительства не воспитаны в ценностном отношении к своему имени, часто обращаются друг к другу по кличкам и прозвищам.

Их притязания на признания нередко реализуются в ценностях аморализма (в грубости, во фрондировании, в асоциальных подвигах на виду у своих референтных асоциальных групп). Они готовы порой перейти в другой (нормативный и перспективный для развития личности) мир, но они нуждаются в поддержке. Кто им поможет?

Очень трудно делинквентному подростку утвердить себя в столь сложном амбивалентном мире. Благие порывы нуждаются в постоянной, неусыпной поддержке профессионалов, взявших на себя ответственность вести по жизни представителей этого непростого племени – делинквентных подростков.

Вырваться из цепких асоциальных условий, поняв, что другого пути нет, сформировать в себе и для себя *внутреннюю позицию* по отношению к себе, другим и к

людям вообще – это колоссальный подвиг разума, души и поступков. Подростки нуждаются во вразумлении, в развитии чувства ответственности за своё настоящее и будущее, в развитии воли к достижению поставленной перед собой цели и во многих других формах человеческой поддержки и психологического сопровождения.

1. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 3-е изд., исправл. и доп. – М., 2013.
2. *Мухина В.С., Басюк В.С.* Психологические особенности ценностных ориентаций пожизненно осужденных и делинквентных подростков // Развитие личности. – № 1, 2013. – С. 116–135.
3. *Мухина В.С., Басюк В.С.* Психологические особенности ценностных ориентаций пожизненно осужденных и делинквентных подростков // Развитие личности. – № 2, 2013. – С. 186–195.
4. *Кант И.* Религия в пределах только разума // Собр. соч. в 8-и т. – Т. 6. – М., 1994. – С. 5–223.
5. *Мухина В.С.* Отчужденные: Абсолют отчуждения. – 2-е изд. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010.
6. *Фрейд З.* Массовая психология и анализ человеческого «Я» // Фрейд З. «Я» и «Оно»: Труды разных лет. – 2-х т. – Кн. 1. – Тбилиси, 1991.
7. *Фрейд З.* Неудовлетворенность культурой: Аналитическое поведение. – М., 1990.
8. *Лоренц К.* Агрессия (так называемое «зло»). – М., 1994.
9. *Лоренц К.* Обратная сторона зеркала. – М., 1998.
10. *Гуггенбюль А.* Зловещее очарование насилия. – СПб., 2000.
11. *Крейхи Б.* Социальная психология агрессии. – СПб., 2003.
12. *Назаретян А.П.* Антропология насилия и культура самоорганизации: Очерки по эволюционно-исторической психологии. – М., 2007.
13. *Ленц А.К.* Криминальные психопаты (социопаты). – Л.; М., 1927.
14. *Берн Э.* Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных. – СПб., 1994.
15. *Торндайк Э.* Процесс учения у человека. – М., 1935.
16. *Торндайк Э.* Принципы обучения, основанные на психологии // Бихевиоризм. – М., 1998. – С. 9–246.

17. Уотсон Дж. Б. Психология как наука о поведении // Бихевиоризм. – М., 1998. – С. 251–672.
  18. Мухина В. С. Аутизм как компонент психического и личностного на этапах детства, отрочества, юности // Развитие личности. – 2002. – № 3. – С. 103–112.
  19. Мухина В. С. Пожизненно заключенные: Мотивация к жизни. VI. На краю: «гнать» или «не гнать»? // Развитие личности. – 2003. – № 4. – С. 95–117.
  20. Дильтей В. Построение исторического мира в науках и духе // Собр. соч.: в 6-и т. – Т. 3. – М., 2004.
  21. Хвостов А. А. Моральное сознание личности: структура, генезис, детерминанты. – М., 2005.
  22. Хайдеггер М. Бытие и время. – М., 1997.
  23. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. – М., 2004.
  24. Шохин В. К. Ценность // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. – Т. 4. Т-Я. – М., 2010. – С. 320–323.
  25. Достоевский Ф. М. Записки из мертвого дома // Полн. собр. соч.: в 30-и т. – Л., 1972.
  26. Мухина В. С. Групповой эскапизм и индивидуальный аутизм – компоненты социального и личностного развития на этапах отрочества и юности // Развитие личности. – 2004. – № 1. – С. 156–175.
  27. Мухина В. С. Возрастная психология. Феноменология развития: 4-е изд. – М., 2012. – С. 438–440.
  28. Мухина В. С. Метод включенного наблюдения в этнопсихологии // Развитие личности, 2010. – №2. – С. 147–163.
-